

Сяо Цзин потеряла сознание, лежа у него на коленях.

Кап-кап-кап.

В пещеру потихоньку начала просачиваться вода.

Тигр вылизывал лапы, чувствуя себя несправедливо обиженным. Время от времени он поднимал голову, чтобы посмотреть на двоих захватчиков.

- Капитан, холодно, - пробормотала во сне Сяо Цзин.

Ее тело рефлекторно прижалось к нему. Шэнь Чэнфэн прикоснулся к ее слегка погорячевшему лбу и невольно крепче сжал ее в своих объятиях.

Почувствовав знакомый аромат, Сяо Цзин вяло приоткрыла глаза. Перед ней как будто маячила размытая тень, то приближаясь, то удалялась, и она неосознанно протянула к ней свою руку.

Шэнь Чэнфэн увидел, как она подняла руку, и схватил ее.

- Я здесь, - постарался он ее успокоить.

Услышав низкий голос мужчины, Сяо Цзин испытала потрясение. Она повернула голову в его сторону, и ее зрение медленно прояснилось. Черты его лица постепенно отразились в ее зрачках.

В пещере было очень тихо и отчасти прохладно. Пламя костра мерцало, отчего освещение было очень скудным.

Обернувшись Сяо Цзин посмотрела на мужчину, лежавшего рядом с ней на боку. Его лицо было таким же суровым, как и всегда. Выражение его было до крайности напряженным, как будто он пытался что-то сдержать.

Шэнь Чэнфэн отвел взгляд, когда почувствовал, как забеспокоился "парень" у него на руках. Он тихо сказал:

- Спи.

Щеки Сяо Цзин покраснели от лихорадки. Пребывая в оцепенении, она беспечно подняла руку и нежно приласкала грудь мужчины.

Шэнь Чэнфэн, нахмурившись, схватил ее распоясавшуюся руку и подчеркнул:

- Не забывай свою клятву.

Сяо Цзин вздрогнула. У нее возникло чувство, словно она оказалась во сне наяву. Да, находящийся перед ней человек не был теплым, поэтому она точно не смогла бы почувствовать тепло его обнаженного тела. К тому же разве мог ее холодный капитан снять свою одежду и улечься на бок возле нее?

Должно быть, это был плод ее собственного воображения, вроде мечты о начале весны, с каким-то неопишуемым сценарием.

"Ха-ха-ха, как жестоко".

Сяо Цзин невольно залилась краской.

Шэнь Чэнфэн молча посмотрел на ее глупую улыбку и подумал, что она что-то неправильно поняла:

- Не дай своему воображению разгуляться. Это неуважительно по отношению к твоему начальнику.

Сяо Цзин подняла на него взгляд и улыбнулась, отчего ее глаза превратились в счастливые полумесяцы:

- Капитан, на самом деле у меня уже давно появились подобные мысли.

- ...

Сяо Цзин отважно обняла его за шею одной рукой, следом за ней вокруг его шеи скользнула другая рука, за всеми ее действиями просматривалось очень-очень явное намерение.

Шэнь Чэнфэн прищурил глаза, и в них появилось еще более опасное выражение.

Сяо Цзин прильнула к нему, и их теплое дыхание ласково коснулось щек друг друга. Она с улыбкой сказала:

- Я не только хочу помогать тебе, еще я хочу однажды раздеть тебя догола, затем бросить на постель и перевернуть, а после заставить тебя плакать и просить пощады у дедушки Сяо.

- Превосходно продуманный план, - Шэнь Чэнфэн выплюнул эти слова безо всякого выражения.

Уголок рта Сяо Цзина приподнялся, пока она становилась все смелее и смелее. В любом случае это происходило всего лишь во сне. Она собиралась пытать и мучить в своем сне этого ожившего Короля Ада, который постоянно мучил ее в реальности.

Предвидя ее следующее действие, Шэнь Чэнфэн быстро схватил ее за запястье. Его голос прозвучал очень низко, как будто исходил из глубины живота, когда он произнес:

- После возвращения напишешь десять тысяч слов самокритики.

Застенчивая улыбка Сяо Цзин стала еще более безжалостной:

- Хорошо, я все напишу. Не говоря уже о десяти тысячах слов, даже если это будет сто тысяч, я все равно их напишу. Кто просил тебя становиться моим начальником?

Шэнь Чэнфэн сел и сверху вниз уставился на маленького солдата, который без зазрения совести всеми возможными способами надругался над ним.

Сяо Цзин взмахнула своими маленькими ручками, но обнаружила под ними лишь воздух. Она хотела подскочить с земли, словно величественный карп, а затем продолжить дразнить своего знойного начальника, однако, стоило ей сдвинуться с места, как рана на ее талии отозвалась сильной болью, доказывая ей кое-что.

Она застыла на месте, потрясенно хлопая своими ресницами: вверх и вниз, вверх и вниз.

"Хе-хе, это не сон".

Только что капитан ее семьи действительно обнимал ее, причем капитан ее семьи действительно обнимал ее без одежды.

И что она сделала?

Капитан, я уже давно мечтаю о тебе.

Я переверну тебя и буду ласкать снова и снова.

Я буду мучить тебя, изничтожу и заставлю тебя плакать и молить меня о пощаде.

"Хе-хе, на этот раз я точно умру".

Сяо Цзин с хрустом повернула голову и настороженно уставилась вышестоящего офицера, который все еще сохранял молчание.

Пристально посмотрев на маленького солдата, который, похоже, пришел в себя, Шэнь Чэнфэн произнес:

- Теперь ты окончательно проснулась?

Сяо Цзин не смогла сдержать дрожь. Она почувствовала невыносимый холод, пронизавший все ее тело.

Шэнь Чэнфэн лег на спину и обнял маленькую фигурку, которую сотрясала неконтролируемая дрожь. Он закрыл глаза и сказал:

- Не воображай себе ничего лишнего. В условиях, когда лечение толком не оказать, нам остается только согреть друг друга и спать.

Чувствуя поднимающееся в груди тепло, Сяо Цзин принялась старательно контролировать свое дыхание. Пламя костра снова заискрилось и замерцало, отражаясь в ее глазах. Ей казалось, что все ее тело горит.

- Или, возможно, у тебя есть другие идеи? - голос мужчины снова прошептал ей на ухо.

Разве посмела бы Сяо Цзин в этот момент думать о чем-либо постороннем? Она боялась, что, если снова будет действовать опрометчиво, капитан поколотит ее, превратив в грудку отбросов.

Шэнь Чэнфэн открыл глаза, и его взгляд скользнул по ее уху. От колеблющегося пламени его зрение словно бы затуманилось. Вся пещера внезапно затихла, и в воздухе, казалось, повис слабый аромат влечения.

Сяо Цзин чувствовала себя так, будто вся ее спина горела в огне. Она интуитивно ощущала, как глаза ее собственного капитана разглядывают ее тело.

- Не можешь уснуть? - снова спросил Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин кивнула. Мало того, что ее рана болела, так еще и кое-чей недружелюбный взгляд сверлил ее спину. Если бы в такой атмосфере ей, несмотря ни на что, удалось заснуть, насколько велика была бы ее выдержка?

Шэнь Чэнфэн сел, накрыл своей теплой одеждой ее тельце и неторопливо проговорил:

- Постарайся заснуть.

Сяо Цзин украдкой бросила взгляд на капитана, который намеренно держался на расстоянии от нее. Внезапно от этого ей стало немного холодно.

За пределами пещеры стояла абсолютная темнота. Изредка мимо проходили ночные хищники, но все они, казалось, знали, что здесь живет горный король, и изо всех сил старались держаться подальше от этого места.

Поздней ночью влажность усилилась, начала выпадать роса, и в пещере стало куда холоднее.

- Холодно, холодно, - тихонько пробормотала во сне Сяо Цзин.

Державшийся настороже Шэнь Чэнфэн открыл глаза и посмотрел на тельце, которое сильно дрожало, вцепившись в одежду. Приблизившись к ней, он дотронулся до ее лба. Как и ожидалось, у нее началась лихорадка.

- Капитан, обними меня, мне так холодно, - неизвестно, говорила она во сне или в лихорадочном бреду, но Сяо Цзин упрямо уцепилась за его руку.

Шэнь Чэнфэн сделал глубокий вдох и подбросил в костер еще несколько охапок валежника, прежде чем улечься на бок. Он прислонился к ней и заключил ее дрожащее тельце в свои объятия.

Сяо Цзин прижалась к его руке, и ее тело постепенно перестало дрожать.

Лежавший в углу и вылизывавший свой мех тигр снова обиженно посмотрел на человека, который внаглую сжигал его тигриное логово.

Наступило раннее утро, и солнце ярко осветило землю. После ночи проливного дождя по всему лесу слышался звук капающей воды.

Сяо Цзин резко проснулась. Она моргнула, как будто все еще не понимала, где и почему оказалась.

В пещере стояла такая тишина, словно вокруг не было других живых существ.

Держась за рану, она медленно села. Инстинктивно она посмотрела на вход в пещеру и тихо позвала:

- Капитан?

Никто ей не ответил.

- Ра-а-ар! - оглушительный тигриный рев сотряс всю пещеру.

Сяо Цзин с удивлением обернулась. Тигр с гордым видом вылизывал свои лапы, не сводя с нее кровожадного взгляда. Как будто он с помощью глаз пытался сказать глупому человеку, что тот является его завтраком.

Держась настороже, она молча опустила руку на пистолет.

Сяо Цзин не знала, смеяться ей или плакать. Неужто ее собственный капитан оставил ее здесь, чтобы она сама за себя постояла? Это потому, что прошлой ночью она посмела прикоснуться к нему?

"Подумаешь, если для тебя это имеет такое большое значение, я могла бы просто позволить тебе в отместку прикоснуться ко мне. Зачем же сразу бросать такую милую девушку на съедение тигру?"

"Капитан, если вы сделаете это, вас замучает совесть".

- Ра-а-ар! - тигр снова взревел и поднялся на лапы. Он принялся рыть землю своими когтями, готовый в любой момент наброситься на нее.

- Чего ты кричишь? - холодный мужской голос донесся до них из-за пределов пещеры.

- Ау-у-у! - тигр мигом развернулся к стене и затряс хвостом, как испуганный белый котенок, который больше не смел кричать.

- Проснулась? - Шэнь Чэнфэн вошел в пещеру, неся два фрукта в руках.

Уголок рта Сяо Цзин дернулся. Она с недоумением посмотрела на свернувшегося калачиком в углу зверя и две изъеденные раны у него на спине. Похоже, она кое-что поняла.

Кое-кто до такой степени замучил белого тигра, что тот утратил свою природу хищника.

- Ау-у-у! - тихо прорычал тигр.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/979564>